

*Белоногова Ю.Н.,
студент 2 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова*

*Научный руководитель: Лисица В.Н.,
доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова,
доктор юридических наук*

ПРЕЗУМЦИИ И ФИКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** В статье анализируются особенности правовых презумпций и фикций, их сходства и различия. Также автором обращается внимание на некоторые проблемы применения данных средств юридической техники, в частности относительно пределов применения различных правовых презумпций и допустимости их одновременного существования.*

***Ключевые слова:** Юридическая техника, презумпции, фикции, средства юридической техники, бремя доказывания, состязательность.*

***Annotation:** The article analyzes the features of legal presumptions and fictions, their similarities and differences. The author also draws attention to some problems of the use of these means of legal technology, in particular regarding the limits of the application of various legal presumptions and the admissibility of their simultaneous existence.*

***Key words:** Legal technique, presumptions, fictions, means of legal technique, burden of proof, adversarial.*

Применение правовых презумпций и фикций оказывает значительное влияние, как на законотворческий, так и на правоприменительный процесс. Кроме того, в современном праве все чаще и судебная практика становится источником формирования многих презумптивных положений.

Правовая презумпция — это средство юридической техники, с помощью которого в законодательстве и судебной практике закрепляется предположение, которое считается истинным пока не доказаны факты, его опровергающие, применяемое в целях охраны интересов личности, общества и государства. Правовым презумпциям присуща нормативность; вероятность; опровержимость; особый механизм реализации; целевая составляющая, проявляющаяся в охране различных интересов (личности, общества и государства). Каждая отрасль в большей или меньшей степени располагает арсеналом специальных презумпций, оптимизирующих правовое регулирование в соответствии с ее предметом и задачами, часть из которых производны от общеправовых и межотраслевых презумпций.

Правовая фикция - это средство юридической техники, при помощи которого конструируется заведомо не существующее положение, признаваемое существующим и обладающее императивностью, выполняющее роль недостающего юридического факта в ситуации невозможной неизвестности. Признаками правовой фикции являются нормативность; заведомая ложность; неопровержимость; намеренная деформация (коррекция) действительности; особый механизм реализации; цель применения — охрана различных интересов (личности, общества и государства).

Фактически фикция действует тогда, когда решение правового спора без нее невозможно. Можно сказать, что фикции в гражданском судопроизводстве в некотором роде олицетворяют собой форму ответственности за

невыполнение обязанностей по доказыванию и отсутствие активности в отстаивании своей позиции по делу; но при этом они стабилизируют гражданский процесс, вносят в него определенность, способствуют процессуальной (временной, судебной) экономии [3, с. 34].

При сравнении признаков юридической презумпции и фикции можно обнаружить ряд сходств, а именно: принятие за истину положений, содержащихся в обоих нормативных обобщениях без предварительного доказывания; обязательное (прямое или косвенное) закрепление в нормативном правовом акте; способность регулировать общественные отношения.

Однако при наличии явных сходств, презумпции и фикции в своей сущности различны. На основании их признаков, рассмотренных ранее, можно обнаружить три основных отличия юридических презумпций от фикций: характер образования, степень вероятности и возможность опровержения.

1. Характер образования. Презумпция обладает индуктивным характером образования, то есть, будучи индуктивным умозаключением, при формулировании опирается на фактические основания. Презумпция – результат наблюдения за устойчивой, типичной, повторяющейся взаимосвязью явлений, фактов, событий, обобщения этих наблюдений и выводением определенных закономерностей полученной взаимосвязи. Правовая фикция же обладает дедуктивным характером образования в форме идеализации, является условно произвольной, не имеющей в своей основе конкретных фактов действительности. Тем не менее, произвольность фикции условна, поскольку создается фикция с определенной целью – урегулировать общественные отношения определенным образом для оптимизации правового регулирования и правоприменения.

2. Степень вероятности (достоверности). Презумпция представляет собой предположение вероятно истинное, причем вероятность истинности

такого предположения может быть как небольшой, так и весьма значительной. Фикция содержит в себе заведомо ложное, невероятное положение.

3. Возможность опровержения. Презумпция, в силу вероятностного, индуктивного характера, поддается опровержению – доказыванию того, что по отношению к конкретному факту, отличающемуся от фактов, являющихся основой презумируемого обобщения, презумпция не действует, а значит, данный факт не влечет никаких юридических последствий. Фикции оспорить невозможно, поскольку они изначально содержат неистинные императивные положения и не нуждаются в проверке.

Отнюдь не все признаваемые судебной практикой и правовой доктриной презумпции нашли прямое закрепление в законодательстве, и некоторые из них могут быть выведены из текста соответствующей нормы лишь посредством ее толкования. Кроме того презумпции могут быть сформированы и в результате правоприменительной деятельности.

Так, презумпция раздельного и самостоятельного осуществления полномочий несколькими лицами от имени юридического лица закреплена п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5], согласно которой «если учредительным документом юридического лица предусмотрено, что полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица.

Нередко возникает проблема определения пределов применения различных правовых презумпций и допустимости их одновременного существования, решение которой главным образом связано с определением их назначения в конкретной отрасли права и осуществляется исходя из

существа юридической конструкции, применяемой в конкретном случае. В связи с этим определение функционального значения презумпции для регулирования общественных отношений определяется ее значением в соответствующей отрасли права [2, с. 72].

Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ [1] лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. В приведенной формулировке закона установлена презумпция вины причинителя вреда. Настоящая презумпция обязывает суд перераспределить обязанности по доказыванию по сравнению с общим правилом. По такому делу не истец (потерпевший) обязан доказать виновность причинителя вреда, а ответчик (причинитель вреда) обязан доказать свою невиновность. Если ответчик не докажет свою невиновность, суд должен исходить из виновности причинителя вреда, то есть считать соответствующее искомое условие наличным» [4, с. 142].

Несмотря на некоторые недостатки и презумпции и фикции направлены на достижение социальной справедливости, которую в реально сложившихся неопределенных нормативно-правовых условиях нельзя достичь иначе как при помощи данных средств юридической техники.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от: от 26 янв. 1996 N 14-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г.: в ред. Федер. закона от 22 дек. 2020 г. № 2456-ФЗ // Рос. газ. – 1996. – 6 фев.; 2022. – 1 марта.
2. Анчишина Е.А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 1. С. 70-80.

3. Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 115-153.

4. Соловьев В.Ю. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе // Образование и право. 2019. № 1. С.121-124.

5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.